

Глава 915: Так последуем же нашими сердцами туда, где им будет удобно

Пфффф.

Это был не звук смеха.

Из губ Сюй Южун выплеснулась кровь.

Вся она попала на тело Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн выглядел довольно жалко.

Сюй Южун открыла глаза и увидела это зрелище. Мысли мгновения было достаточно, чтобы догадаться, что случилось.

Она вытерла рукавом кровь с губ, демонстрируя озорную улыбку.

Чэнь Чаншэн был не в настроении думать о своем внешнем виде. Видя ее бледное лицо, он с волнением спросил: «Ты в порядке?»

Сюй Южун знала о его одержимости чистотой, и увидев, что он не беспокоился об этом, была растрогана этим. Вынув платок, она аккуратно вытерла кровь с его лица.

«Я в порядке, устранив сгущенную кровь».

Она повернулась лицом к сумеркам и закрыла глаза, чтобы медитировать и залечивать свои раны, но Чэнь Чаншэн получил неверное впечатление.

Он был немного смущен, но был даже больше обеспокоен даже после того, как она сказала, что была в порядке.

Начало уединения было невероятно важным событием, но сегодня Сюй Южун вырвалась из-за него. Это определенно окажет огромное влияние на ее культивацию.

Что важно, ее сердце дао будет покрыто почти неустранимой меткой, и даже есть высокий шанс, что у нее никогда не будет шанса совершить прорыв.

Когда Чэнь Чаншэн подумал об этом, он почувствовал себя еще более расстроенным.

Сюй Южун знала, о чем он думал: «У многих культиваторов, сталкивающихся с такой ситуацией, как моя, пошатнутся сердца дао, как только они столкнутся с поражением, что оставит их без шанса на поиск Божественности. Но тебе не надо волноваться обо мне, потому что я намного больше уверена, чем кто-либо еще, и я все еще очень молода».

В культивации дао люди культивировали месяцы и годы. Как самый младший культиватор в истории, увидевший эту грань, она имела еще много времени в запасе для познания. Более важно то, что она хорошо осознавала этот факт, убеждаясь, что не потратит попусту эти годы, и что ее сердце дао не будет затронуто.

Чэнь Чаншэн расслабился в некоторой степени, услышав это.

Кровь на его лице уже была вытерта Сюй Южун, и остатки, которые она пропустила, были очищены пламенем Феникса, рожденным вечерним сиянием, но не было способа очистить одежду. Он естественным образом вынул чистый набор одежды из Ножен Свода и развернулся,

чтобы сменить одежду. Его движения выглядели очень отработанными, как будто он прошел через этот процесс бесчисленные разы.

С спросила: «Ты обычно хранишь чистый набор одежды с собой? Почему ты меняешь ее с такой опытностью?»

Чэнь Чаншэн вспомнил дыру, которая была проделана в стене Ортодоксальной Академии, и те глаза на краю деревянной емкости, и маленькую девочку, чье лицо явно покраснело, но она все еще делала вид, что ее это не волновало. Он внезапно почувствовал глубокую тоску, но не смел упоминать это. Он только упомянул вопрос холодного пруда в заброшенном дворце, связанного с подземным пространством под Новым Северным Мостом.

Сюй Южун знала историю Нового Северного Моста с детства, так как была ребенком и не была удивлена. Она спросила: «Что же происходит с маленькой Черной Драконихой?»

Она ссылалась на убийство Бе Тяньсиня.

Хотя все знали, что это был план Великого Западного Континента, вопрос был в том факте, что перед раскрытием этого плана Чэнь Чаншэн не согласился на то, чтобы маленькая Черная Дракониха вышла и предоставила доказательство. Кто-то настолько умный, как Сюй Южун, естественно, догадывалась, что с Черной Драконихой что-то случилось.

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не могу быть уверен прямо сейчас, но она не должна быть в опасности».

Сюй Южун спросила: «Нужно ли сделать что-нибудь?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Давай сначала подождем немного».

Сюй Южун больше ничего не говорила на эту тему, вместо этого спрашивая: «У тебя был шанс пройтись по этим местам?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Я видел пейзажи, которые ты упоминала в письмах, но у меня не было времени внимательно осмотреться».

Сюй Южун улыбнулась: «Я возьму тебя осмотреться?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Хорошо».

Ветер дул, деревья качались, а аромат цветов проносился мимо. Белый Журавль прорвался сквозь сумерки и приземлился перед ними.

Он с ясным криком забрал их двух на своей спине. Журавль с невероятной скоростью пронесся мимо тусклого света и облаков, прибывая к вершине. Видя равнины и Реку Тун в сумерках, а также те чернильные горные пики, Чэнь Чаншэн эмоционально вздохнул: «Пейзажи, описанные тобой в письмах в детстве, действительно изумительны. Они ни капли не были преувеличены».

Сюй Южун с силой успокоилась: «Я писала тебе письма, когда была маленькой? Возможно, ты неправильно запомнил. В конце концов, я написала тебе несколько писем в последние годы».

Чэнь Чаншэн улыбнулся: «Белый Журавль все еще помнит, так как ты могла забыть?»

Белый Журавль издал крик, как будто соглашаясь.

На лице Сюй Южун появился намек раздражения: «Я не знаю, как тебе удалось обмануть его и заставить доверять тебе. Он уже даже не слушает меня».

Чэнь Чаншэн взял ее руку и сел на самый выделяющийся камень у скалы.

«Когда я была маленькой, этот серый камень был местом, где я любила медитировать и культивировать».

«Да, ты писала о нем в письме, которое прислала мне в девять лет».

«Эй, ты определенно неправильно это запомнил».

«Я не мог запомнить неправильно, потому что описания пейзажей в твоём письме полностью соответствуют тому, что я вижу».

«Я больше не хочу говорить с тобой».

«Ладно, ты написала в письме три года назад, что здесь есть много птиц, так почему я не вижу ни одной?»

«Ты хочешь увидеть их? Я могу позвать сюда много птиц».

«Птицы прилетают отдать дань уважения Фениксу?»

«Верно».

«Тогда забудь. Скоро стемнеет, и им надо отдыхать. Не стоит тревожить их».

«Это тоже сойдет».

«Что насчет того фазана?»

Чэнь Чаншэн, естественно, говорил о незрелом Златокрылом Великом Пэне из Сада Чжоу.

«Он любит есть мясо, так что я отправила его в равнины».

«Равнины?»

«Те равнины, которые ты подарил мне».

«А... Если у нас будет шанс, давай отправимся туда и посмотрим».

«Посмотрим что?»

«Если то место понравится монстрам Сада Чжоу, они смогут жить там. Мы... тоже сможем жить там».

«.....»

«.....»

Вчера он поспешил сюда из Города Фэнъян с сердцем, наполненным волнением. Впоследствии он столкнулся с двумя крупными инцидентами закрытия Храма Южного Ручья и убийства Бе Тяньсиня, а также с несколькими последовавшими ужасающими битвами. Чэнь Чаншэн уже был чрезмерно истощен, и его постепенно начала поражать сонливость.

Он и Сюй Южун сидели на камне у скалы, прислонившись друг к другу, как и в Саду Чжоу. Они были невероятно расслабленными, из-за чего быстро закрыли глаза.

Через некоторое время Сюй Южун вдруг открыла глаза.

Она тихо уставилась на лицо Чэнь Чаншэна, вероятно, желая найти какие-то другие эмоции кроме усталости на его лице, но ее поиск не нашел ничего.

Он был таким же, как и в прошлом, чистым изнутри, не поднимающим пыли и свободным от отвлекающих мыслей.

«Чэнь Чаншэн, почему ты перестал отвечать на мои письма, когда тебе исполнилось десять лет?»

Сюй Южун прошептала ему.

Чэнь Чаншэн уже спал, так что не мог ответить на ее вопрос.

Сюй Южун вдруг широко раскрыла глаза, и на ее лице появилось заинтересованное выражение. Затем она подумала о чем-то, и ее лицо стало немного нервничающим.

Она осмотрелась.

Птицы вдруг прекратили щебетать, звери опустили головы, и даже Белый Журавль изогнул шею, глядя на далекие горы.

Сюй Южун опустила голову и поцеловала.

Да, вкус, как у липких рисовых пирожных. Он неплох.

В этот миг Чэнь Чаншэн открыл глаза.

Но он не отдалялся.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/288632>